

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫРОЖДЕНИЯ

А.В. Сухарев (Москва)

Аннотация. С позиций этнофункционального подхода представлено изучение феномена психического вырождения в контексте целостного взаимодействия человека с внутренней и внешней средой и реальным учетом культурно-исторического момента развития. Приведены результаты экспериментально-психологических, клинических и теоретических исследований.

Ключевые слова: этничность, культурно-историческая ситуация, концепция психического вырождения, этнофункциональный подход.

Проблема настоящего исследования является одним из аспектов известной проблемы соотношения врожденного, приобретенного и наследуемого в развитии психики человека, что имеет достаточно давнюю историю. Причем данные влияния рассматриваются как на биологическом, так и на психологическом уровнях.

В исследованиях, относящихся к XIX–XX вв. акцентировалось внимание на роли наследственных биологических факторов и внешних психобиологических воздействий в развитии психики человека. Наиболее полное представление о современном состоянии этой проблемы с точки зрения классической генетики дает монография С.Б. Малых, М.С. Егоровой и Т.А. Мешковой «Основы психогенетики» (1998). Важнейшим предметом исследования здесь являются закономерности, определяющие влияние биологических факторов на поведение (в широком смысле) человека, и закономерности соотношения влияния генотипических (биологических) и средовых факторов с точки зрения классической генетики. Средовые факторы в данной монографии не разделяются на психические и биологические, но учитываются в целом.

В методологическом плане в отечественных исследованиях уже отмечалась необходимость разделения понятий врожденного и наследуемого в психике [Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., 1989].

Известный авторитет в области детской психиатрии проф. В.В. Ковалев отмечал, что «неблагоприятные микросоциальные средовые влияния, действующие на ребенка в периоды наиболее интенсивного психического развития (также и в пренатальном), могут через посредство природных компонентов психики оказывать патогенное воздействие на функционирование нейрофизиологических систем, а возможно, и на их структурную основу, тормозя в большей или меньшей степени их развитие, т.е. приводя к нарушению постнатального онтогенеза высшей нервной деятельности и к психическому дизонтогенезу» [11. С. 23]. В свою очередь, выдающийся отечественный генетик В.П. Эфроимсон на основании классического эволюционно-генетического анализа делает вывод, что «этические нормы и альтруизм имеют также и прочные биологические основы, созданные долгим и упорным, направленным индивидуальным и групповым отбором» [38. С. 465]. Этот вывод свидетельствует в пользу гипотезы о возможности биологической обусловленности содержания отноше-

ний человека, т.е. о врожденности тех или иных представлений.

Идеи М.Е. Лобашева о том, что мутагенная активность повреждающего агента определяется адаптивными механизмами организма как *целого*, в настоящее время получили развитие [18]. Результаты современных исследований в области молекулярной генетики в значительной степени подтверждают роль психических воздействий (эмоциональных стрессоров) как мутагенных факторов у человека [9, 41 и др.].

Последние исследования по молекулярной генетике, осуществляемые в рамках программы изучения генома человека, подтверждают роль, наряду с прочими факторами генетической обусловленности на молекулярном уровне, различных психических особенностей, черт личности и некоторых психических расстройств. Сюда относятся личностная тревожность, дисфория, депрессии, наркомании и алкоголизм и др. Одна из последних работ на эту тему посвящена анализу данных по связи генов с различными психическими (поведенческими) характеристиками. Эта работа, отражающая мнение одного из ведущих специалистов в области молекулярной генетики – Р. Пломинга, опубликована в сенсационном номере журнала *Science*, где впервые была представлена информация о прочтении генома человека [50]. На основании анализа большого количества исследований по молекулярной генетике авторы указывают на неизбежность в начале XXI в. революционных изменений в плане учета генетических факторов в психологических исследованиях и, соответственно, в методах терапии психических расстройств. Для нашей работы важным выводом из этих исследований является то, что психические расстройства имеют определенную генетическую обусловленность или, как говорят, «ассоциированы» с теми или иными генами.

Исходя из приведенных выше теоретических и экспериментальных данных, можно предположить, что у человека могут иметь место в существенной мере наследственно обусловленные, устойчивые психические состояния, особенности характера и темперамента, отношения к собственной внутренней и внешней среде. В каких случаях возникает необходимость говорить о психическом вырождении как о прогрессирующем нарастании патологических врожденных и (или) наследуемых психических особенностей?

Концепция психического вырождения

Понятие «вырождение» (определение см. ниже) в условиях нарастающей специализации современной науки ценно прежде всего тем, что оно отражает именно внутренне взаимосвязанный, целостный процесс нарастания патологических изменений бытия человека в биологическом, психическом, социально-нравственном и других аспектах. Был накоплен достаточно убедительный эмпирический материал, свидетельствующий в пользу этой концепции (достаточно подробно об этом см. [23]). Нельзя сказать, что в науке предпринимались серьезные попытки опровержения этой концепции. Однако в связи с бурным развитием как классической, так и молекулярной генетики данная концепция была постепенно «вытеснена» на периферию науки сторонниками рассмотрения генетических проблем на более специализированном, геномном уровне. С одной стороны, сейчас уже достаточно очевидно, что не существует, например, шизофрении, *причиной* которой является то или иное нарушение на геномном уровне. С другой стороны, в своем стремлении к специализации наука ушла и от определенной возможности целостного рассмотрения бытия человека как физического, психического и вместе с тем нравственного существа.

В отечественной медицинской психологии и психиатрии широко используется понятие «эндогенный», которое означает нечто «происходящее изнутри, из организма, однако без диагностируемых (*erkennbare*) соматических (*körperliche*) причин и не являющееся причинно обусловленным переживаниями человека» [57. Р. 148]. Термин «эндогенный» связывается в психиатрии с происхождением психозов (не как реакций на сильный стресс, а как длительных, «присущих» данному человеку психических расстройств). Он был введен в противопоставлении термину «экзогенный» (т.е. обусловленный внешними факторами, как материальными, так и психическими – «психогенными»). Это понятие ввел в 1892 г. немецкий ученый Möbius в рамках учения о вырождении (*Degenerationslehre*). Сам Möbius в понятие «эндогенный» вкладывал смысл характеристики «вырождения» (дегенерации). С середины XIX до первой трети XX в. концепции вырождения придерживались многие известные европейские психиатры, в том числе и в России [Morel В.А., 1857, 1860; Маудсли Дж., 1887; Möbius P.L., 1900; Ломброзо Ч., 1995; Нордау М., 1995; Осипов В.П., 1923 и др.].

Это учение основывалось на анамнестических и генеалогических данных о нарастании интенсивности и количества признаков психической и биологической патологии, а также социальных отклонений из поколения в поколение, при наличии у членов семей определенных психобиологических расстройств или средовых (как социальных, так и природно-биологических) патогенных условий жизни [23, 54].

Данные современных генеалогических исследований о повторяемости, но не о нарастании определенных как

патологических, так и иных признаков (например, одаренности) в последующих поколениях признаются и современной наукой (см. [38] и др.). Впоследствии учение о вырождении как о *целостном* психобиологическом и социально-психологическом процессе было основательно забыто. В частности, развитие генетики как биологической науки методологически переориентировало рассмотрение процесса *биологического* вырождения с *целостного* уровня на специфический, рассматривающий генеалогическое нарастание «частной» биологической патологии вне связи с целостными изменениями во всем организме человека. Современным напоминанием об этом учении является представление о наследственно (биологически) обусловленных *врожденными* психоневрологическими расстройствах (таких, как синдромы Марфана, Шерешевского и др.), а также об эндогенных психозах (шизофреническом, маниакально-депрессивном и психотических эпизодах генуинной эпилепсии).

По определению выдающегося отечественного психиатра В.П. Осипова, «психическими признаками вырождения называются такие отклонения от нормальной душевной деятельности, которые присущи данному лицу с раннего возраста, входят в состав его личности, являясь выражением патологической организации его нервной системы» [23. С. 543]. В этом определении существенно представление о *целостности* процесса дегенерации всей психики, когда анализ отдельного признака вырождения показывает, «что он проистекает из болезненного состояния не только лишь интеллектуальных, эмоциональных или волевых процессов, но из поражения их в совокупности, с преобладанием одних над другими» (там же). Учение о вырождении в XIX и начале XX в. развивалось как противопоставление учению о мономаниях, или однопредметном, частичном помешательстве. Под мономаниями подразумевались главным образом болезненные состояния, сосредоточившиеся в одном психопатическом симптоме, а именно в стойких болезненных идеях и влечениях, овладевших больным (*idees fixes*); в то время психиатрия допускала развитие такого моносимптома при сохранении в остальном душевного здоровья [43]. Общим положением, отличающим сторонников концепции вырождения от сторонников учения о моносимптоме, является приверженность первых *целостному* пониманию человека, его психики. Анализ явлений показывает, что моносимптом является лишь одним из более ярких проявлений нарушения душевного здоровья. Этот симптом «выражается наряду с целым рядом других, менее бросающихся в глаза симптомов, как существующих одновременно, так и присоединяющихся по мере дальнейшего течения и развития болезненного состояния» [23. С. 544].

В.А. Morel (1857) и его последователи отождествляли вырождение с «болезненными изменениями нормального человека», как психическими, так и физическими. В.П. Осипов, в отличие, например, от В.А. Morel, придерживался сугубо материалистической научной мето-

дологии и связывал процесс вырождения исключительно с биологической наследственностью. Однако сам Осипов в то же время отмечал роль экзогенных причин (например, употребление алкоголя, морфия, кокаина; различные токсические воздействия) в возникновении признаков вырождения, а также указывал на определенную предрасполагающую роль воспитания [23. С. 490, 494, 495].

На основании сказанного представляется вероятным, что определение психического вырождения, по В.А. Morel, как «болезненных изменений» психической нормы является более широким и в этом смысле более верным, так как и приобретенные и врожденные «болезненные изменения» психики могут накапливаться у потомства в связи с их неразрывной связью с биологической основой, т.е. психогенные вредности могут обуславливать психическое вырождение. Данное утверждение соответствует повседневной практике отечественной психиатрии в тех отнюдь не редких случаях, когда ставится диагноз «эндогенное психическое расстройство» (т.е. врожденное) при невозможности установить при этом наличие какой-либо биологической основы этого расстройства. Напомню, что вполне установленным фактом современной науки является повышенная вероятность возникновения эндогенных расстройств у людей, имеющих родственников и (или) предков с такого рода расстройствами.

В целом, можно сделать вывод, что результаты В.А. Morel и других сторонников концепции психического вырождения о существенной роли наследственных факторов в этиологии психических расстройств либо совпадают, либо не противоречат соответствующим исследованиям классической генетики и самым современным достижениям молекулярной генетики (см. выше). Похоже, что неподтвержденным современной генетикой остается описанное сторонниками концепции вырождения явление качественного и количественного *нарастания* патологических признаков в последующих поколениях.

В связи со сказанным целесообразно уточнить понятие о психическом вырождении. Под психическим вырождением (на уровне генеалогии конкретного человека) следует понимать процесс приобретения или усиления в последующих поколениях тех или иных психопатологических признаков в том случае, если вследствие каких-либо причин возникает механизм наследственного обуславливания этих признаков. Несомненно, что для возникновения у человека полной картины клинических психопатологических проявлений наличия одних лишь наследственных биологических условий в общем случае недостаточно. Поэтому таковой механизм должен учитывать также влияние эндопсихических (эндогенных) и средовых психобиологических факторов. Попытаемся гипотетически сформулировать этот механизм.

В современной культурно-исторической ситуации, в условиях системного кризиса современного цивилизованного мира информационно-психологические воздей-

ствия на психику человека лавинообразно нарастают, что, несомненно, представляет собой нарастающий по своей интенсивности источник психического стресса [Генон Р., 1991; Тоффлер О., 1973; Хейзинга Й., 1992 и др.]. К особому типу таких психических вредностей можно отнести привнесенное этим нарастающим информационным потоком этнофункциональных рассогласований отношений человека к этническим признакам – климато-географическим, антропо-биологическим и культурно-психологическим [31]. Такого рода стрессовые воздействия теоретически могут следующим образом способствовать возникновению и (или) увеличению интенсивности проявления определенных психопатологических признаков:

а) в связи с более или менее выраженным стрессовым психическим воздействием этнофункциональных рассогласований их возможный мутагенный эффект может приводить к возникновению определенных изменений в геноме человека, ассоциированных с теми или иными психическими расстройствами;

б) исследования показывают, что психические этнофункциональные рассогласования имеют достоверную связь с наличием в психике эндогенных расстройств депрессивного спектра, а также с заболеваемостью наркоманией, алкоголизмом и некоторыми другими расстройствами [Там же]. Поэтому этнофункциональные рассогласования, содержащиеся во внутренней и внешней информационной среде человека, могут служить вероятностными «катализаторами» возникновения выраженных клинических проявлений определенных психопатологических признаков, уже имеющих конкретную генетическую обусловленность.

Теоретически к эндогенным следует отнести врожденные психические расстройства, как наследуемые, так и обусловленные различными психогенными вредностями уже после момента зачатия. С материалистических позиций признание существования «врожденных психических расстройств» (т.е. эндогенных) возможно лишь с оговоркой об их биологической основе, которую, кстати, далеко не всегда представляется возможным выявить экспериментально.

На практике клинический диагноз эндогенных психических расстройств ставится на основе ряда признаков, таких как наличие болезненных проявлений в течение всей жизни пациента (с раннего возраста), отсутствие внешних травмирующих психобиологических факторов или несоответствие силы психотравмирующего фактора и реакции на него со стороны больного и др. При этом экспериментальные поиски биологической основы такого рода расстройств пока не привели к однозначным выводам.

В данной статье поставлена задача показать возможность существования определенной связи между отношением человека к этническим признакам и наличием признаков психического вырождения на основании проведенных теоретико-методологических, эксперимен-

тально-психологических и клинических исследований. Понятие этничности является в данном случае тем естественно существующим «понятием среднего уровня» [2], связывающим общественное поведение человека, различные природно-биологические факторы с его индивидуальными особенностями (а также, возможно, и с наличием признаков психического вырождения). В принципе проблему того, что некоторые признаки вырождения могут быть таковыми для одной «расы» и в то же время нормой – для другой, поставил уже В.П. Осипов [23. С. 548].

Методологическая основа исследования

Ю.В. Бромлей в свое время писал: «Человечество – это народы». Похоже, что в последнее время эта достаточно очевидная истина начинает забываться и принадлежность отдельного человека к конкретному народу или группе народов подчас рассматривается как вполне несущественная характеристика, даже как менее существенная, чем, например, манера человека одеваться или его вкусы и т.п.

В англоязычных, а в последнее время и в отечественных исследованиях этничность (т.е. принадлежность к тому или иному народу) принято рассматривать либо как «примордиальное» (или «этничность в сердце»), т.е. «врожденное», изначально присущее и неискоренимое свойство каждого человека, либо как «инструментальную» характеристику («этничность в голове»), вполне изменяемую в зависимости от *внешних* факторов и конъюнктуры в течение жизни человека и имеющую, скорее, общественно-политический смысл [26]. В качестве иллюстрации смысла примордиальности этнических признаков приведу высказывание выдающегося американского социального антрополога С. Geertz: «Совпадения крови, языка, привычек и т.д. выглядят необъяснимыми... Каждый родственник связан с другим, сосед – с соседом, верующий – с единоверцем не просто по причинам личной привлекательности, необходимости единства, общих интересов или взаимных моральных обязательств, но и в значительной степени благодаря некоему *абсолютному значению*, которое эта связь приписывает сама себе» [46. Р. 259]. В этих словах отражена значимость не только *целостности* отношений ко всем группам этнических признаков, но и значимость их *психобиологической* целостности.

Этничность, по-видимому, приобретает для человека существенный *психологический* смысл лишь как его свойство, как нечто присущее каждому человеку. В современном мире этничность приобретает все возрастающее значение как для его общественной, так и для индивидуальной жизни, что и обусловило выбор теоретического метода исследования проблемы вырождения [31].

В настоящем исследовании использовался *этнофункциональный теоретико-методологический* подход к изучению психики человека на современном этапе куль-

турно-исторического развития. Этот подход осуществляется на стыке наук и является собственно *этнометодологией* (в отличие от «этнометодологии» Н. Garfinkel, [45]), операционализированной в теоретических понятиях психологии. Суть подхода состоит в том, что психические проявления (элементы) рассматриваются с точки зрения их *этнической функции* – этноинтегрирующей или этнодифференцирующей. Другими словами, каждое психическое проявление – душевные состояния, процессы, свойства души конкретного человека, его отношения – объединяет или разделяет этого человека с тем или иным народом. Эти психические проявления определенным образом органично «вплетены» в культуру того или иного народа.

Были выделены существенные *этнофункциональные рассогласования* отношений человека к группам этнических признаков – климато-географическим, социокультурным и расово-биологическим. Наличие в психике человека таких рассогласований может проявляться, например, в том, что человек родился и проживает в средней полосе России, но решительно отвергает зиму и хочет жить (постоянно) в тропиках на берегу океана (рассогласование отношения к группе климато-географических этнических признаков), в питании предпочитает экзотические фрукты, а в мировоззренческом отношении считает себя дзен-буддистом. Наличие определенных, этнофункционально рассогласованных элементов в психике человека требует от него затрат энергии и специфической направленности на интеграцию этих элементов в целостность психики (об энергетическом аспекте процесса психической адаптации см.: [12]). Такие усилия не всегда могут быть обеспечены соответствующими адаптационными ресурсами. Вследствие этого могут возникать состояния психической дезадаптации или какие-либо душевные расстройства.

Показатели психической дезадаптации

Показателями психической дезадаптации в индивидуально-личностном аспекте могут являться: рост «плавающей» тревоги (чувство беспокойства, неясные опасения – здесь, скорее, это является признаком включения дополнительных адаптационных ресурсов психики) и наличие психосоматических расстройств (физических расстройств, обусловленных психическими причинами), углубление нозологической отнесенности депрессивных психических расстройств, углубление зависимости от наркотических веществ (у взрослых), а также выраженность эмоциональных расстройств у детей. С точки зрения психической дезадаптации более глубоким ее уровнем являются эндогенные депрессивные расстройства, по сравнению с психогенными, а также ядерные наркомании и алкоголизм по сравнению с крайевыми [27 и др.].

В социальном (популяционном) аспекте в качестве показателя психической адаптации (дезадаптации) может рассматриваться уровень воспроизводства населе-

ния, который является косвенной характеристикой социально-психологической адаптации, отражающей отношение к деторождению, к будущему и др.

В психолого-педагогическом исследовании показателями психической адаптации считались оптимизация уровня тревоги, улучшение контакта с преподавателями, повышение внимательности в процессе обучения, оптимизация поведения учащихся на уроках (уравновешенность поведения).

В ряде случаев психическая дезадаптация проявляется в снижении психической активности [12], в снижении энергетического потенциала психики, астенизации психики, как упадок душевных сил человека.

Углубление нозологической отнесенности психических расстройств от психогенного уровня к эндогенному, усиление зависимости от наркотических веществ, наличие психопатоподобной симптоматики у детей также являются признаками психической дезадаптации и могут относиться к признакам психического вырождения [23. С. 510–518, 536–548].

Результаты экспериментально-психологических, клинических и теоретических исследований

В экспериментально-полевом исследовании было установлено, что наличие этнофункциональных рассогласований отношений человека к климато-географическим, социокультурным и расово-биологическим этническим признакам связано с повышением у него определенных признаков популяционного вырождения (т.е. со снижением уровня воспроизводства населения).

На здоровых взрослых испытуемых исследования проводились в полевых условиях в Нижнеколымском районе Якутии. Была установлена связь этнофункционального рассогласования отношений обследуемых к климато-географическим признакам с уровнем воспроизводства населения – отвержение родного ландшафта и (или) климата связано с уменьшением количества детей, родившихся у коренных жителей этноконтактной зоны в течение всего репродуктивного периода, а также с наличием психосоматических расстройств (т.е. в данном случае речь идет не только о психическом, но и о биологическом вырождении). В этническом отношении эти испытуемые являлись коренными жителями данного района – русскими, якутами, чукчами, юкагирами и эвенками. Повышение «предметной» тревоги по отношению к социокультурным этническим признакам связано с ростом уровня воспроизводства населения.

Клинические исследования среди взрослых, страдающих аффективной патологией, показали отсутствие связи роста «плавающей» тревоги с нарастанием количества этнофункциональных рассогласований в психике человека. Однако нарастание количества этнофункциональных рассогласований в психике оказалось пропорциональным глубине нозологической отнесенности депрессивных расстройств, а также тяжести зависимо-

сти от наркотических веществ (наличие опиоидной наркомании по сравнению с алкоголизмом) у взрослых. В этих случаях основную роль также играли этнофункциональные рассогласования в отношении к климато-географическим и социокультурным и расово-биологическим этническим признакам. В патологии психической дезадаптация изменяется «скачкообразно», в соответствии с типом депрессии – от невротических до эндогенных депрессий, в том числе и в рамках шизофрении.

В группе расово-биологических этнических признаков, помимо отношения к типу питания, исследовалось отношение к антропо-морфотипическим особенностям человека. Исследование проводилось на контингенте взрослых пациентов, страдающих депрессивными расстройствами.

Исследование предпочтений антропо-морфотипических особенностей проводилось по специальным шкалам, где испытуемым предлагалось ранжировать следующий набор антропологических признаков: цвет волос и глаз (по В.В. Бунаку), форма носа и губ (по моделям, разработанным российскими антропологами, овал лица (по Пеху), степень развития эпикантуса. Исследователем-антропологом заносились в анкету черты внешности, предпочитаемые обследуемым, и одновременно определялись собственные антропологические характеристики последнего (т.н. «антропозстетика» [36]).

В частности, при изучении расово-биологических различий для разделения указанных депрессивных расстройств достоверные различия были получены в отношении к типу питания. Больные, страдающие депрессиями на психотическом уровне, предпочитали более «экзотические» продукты питания по сравнению с теми, которые страдали невротическими депрессиями. Кроме того, больные, страдающие эндогенными психическими расстройствами, по сравнению со страдающими неврозами, предпочитали при перекрестно-половых выборах в расово-биологическом отношении более далекие выборы по цвету глаз (например, темноглазые предпочитали светлые глаза и наоборот).

Этничность, депрессии, наркотики

Анализ кросскультурных психологических исследований влияния на человека «культурной дистанции», «культурного шока», миграций представителей одних народов в регионы, где традиционно проживают другие, показал, что социокультурные, расово-биологические и климато-географические изменения (т.е. изменения всех этнических параметров) могут обуславливать почти исключительно депрессивные проявления [Лебедева Н.М., 1993; Bochner S., 1982; Furnham A., Bochner S., 1986; Stonequist E., 1960 и др.]. В кросскультурных психиатрических исследованиях изучение депрессивных расстройств имеет особое значение ввиду нарастающей распространенности последних в современном мире [5].

Переживание человеком системного кризиса в современном мире обусловлено процессами унифицирующей вестернизации, индустриализации, миграциями и, как следствие, нарастанием дезадаптирующих потоков культурной, географической, биологической информации; это переживание проявляется почти исключительно в форме депрессивных проявлений, таких как тревога, тоска, печаль, ностальгия, а также апатия, потеря интереса и вкуса к жизни, суицидальные проявления, ипохондрические симптомы, склонность к социальной изоляции, апокалиптические настроения в ожидании конца света, гипертрофированное чувство вины, греховности, навязчивости особого рода [Генон.Р., 1991; Тоффлер О., 1973; Хейзинга Й., 1992; Kleinman A., Good B., 1985; Pfeifer W.M., Schoene W., 1980 и др.]. Эти теоретико-методологические положения вполне согласуются с экспериментально-психологическими и клинико-психотерапевтическими результатами исследований в том, что *депрессивные проявления являются показателями дезадаптации человека вследствие этнофункциональных рассогласований элементов его психики*. Следует напомнить также неразрывную связь психических проявлений абстиненции при наркоманиях с депрессивными проявлениями, что логически завершает полученную картину – ведь наркотик – это всегда «этнически чуждый» биологический элемент [21].

Обсуждение результатов этнофункциональных психологических исследований

Приведенные результаты позволяют сделать вывод, что люди, страдающие шизофренией с преобладающей депрессивной симптоматикой и эндогенными депрессиями, а также опиоидные наркоманы, как минимум психологически, в той или иной мере отличаются от страдающих невротическими депрессиями и алкоголизмом. Эти различия состоят в их предпочтениях, а также в склонности к психическим состояниям, имеющим этническую функцию, дифференцирующую их с природными условиями, традиционной культурой их рождения и проживания, а также с собственными расово-биологическими особенностями. Можно сказать, что психологически они являются представителями какого-то *иного*, в наше время не существующего или, возможно, реально существующего народа – так называемая психологическая «*виртуальная этничность*». Этот «народ» по ряду признаков резко отличается от народа (или народов) исторически связанного с данным ландшафтом и климатом.

Исследования позволяют предположить существование в психике человека образа идеальной этнической идентичности или идеальной этнической целостности. Эту систему как образ предпочитаемой этнической идентичности (т.е. субъективное, в большей или меньшей степени осознанное отнесение себя по сумме этнических признаков к некоему «иному народу»), к «виртуаль-

ной этничности») можно определить как *этноид*. Нарушение этноида в смысле возникновения этнофункциональной рассогласованности элементов психики человека может обуславливать нарушение его психической адаптации к собственной внутренней и внешней среде. Напомню, что в средней полосе России, где проводилась данная группа исследований, пациенты, страдающие невротическими депрессиями и алкоголизмом, по своим определенным расово-биологическим, социокультурным и ландшафтно-климатическим предпочтениям (т.е. психологически, но, *вовсе не обязательно* по самоопределению или по ряду объективных характеристик – ведущий язык общения, внешний вид и пр.) статистически достоверно относятся к вполне реальному суперэтносу – русскому.

На основании теоретико-методологических результатов и данных экспериментально-психологических исследований был разработан метод этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики. Этот метод был успешно апробирован как психопрофилактический на воспитанниках детских садов и учащихся средней школы, а как психотерапевтический – в терапии депрессивных расстройств, наркоманий и алкоголизма у взрослых, а также эмоционально-поведенческих расстройств и коррекции психолого-педагогических затруднений у детей. В процессе психотерапии осуществлялась психотерапевтическая проработка этнофункциональных рассогласований в психике, преодоление разрывности познавательной, эмоциональной и двигательной-поведенческой сторон процесса психической адаптации, в результате чего повышалась прежде всего конструктивная *психическая активность* человека как «силовая» основа процесса его психической адаптации [27, 31]. Анализ сочетания результатов экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований дает основания видеть в этнофункциональных рассогласованиях элементов психики и разрывности познавательной и чувственной сторон отношений человека к этническим признакам (т.е. их *не целостности*) причинную роль в возникновении определенных психических расстройств. Сочетание экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований обеспечивает в данном случае логическую необходимость и достаточность для доказательства правомерности предлагаемого подхода.

В результате экспериментального и теоретического этнофункционального исследования была подтверждена правомерность психиатрической гипотезы о наличии эндогенных (т.е. «врожденных») и психогенных (т.е. обусловленных внешними воздействиями) психических расстройств и, соответственно, правомерность разделения психики на эндо- и экзопсихику [13] по этнофункциональным критериям. С точки зрения представления о связи психической адаптации с психической активностью («психической энергией»; см. [12, 42, 47, 51] субъективное переживание «прилива сил» при опреде-

ленных условиях можно рассматривать как показатель повышения степени этой адаптации.

Этнофункциональные рассогласования элементов психики обуславливают соответствующие психические конфликты, разрешение которых требует определенных адаптационных усилий для совершения внутренней «работы переживания» [4]. Это положение определяет ответ на возможное возражение рассматриваемой концепции, состоящее в том, что этнофункциональные рассогласования в психике могут иметь место и у психически вполне здоровых людей или же что этнофункциональные изменения, происходящие по тем или иным причинам в психике человека, подчас действуют на него весьма благотворно. Например, путешествия или новые впечатления, почерпнутые человеком из литературы – о путешествиях, экзотической религиозно-философской и т.п., могут вызвать субъективно переживаемое ощущение прилива энергии, повышение тонуса или избавить человека от имевшегося чувства беспокойства или снижения интереса к жизни. Вместе с тем исследование многих авторов, а также мои собственные, свидетельствуют об обусловленности психических расстройств этнофункциональными рассогласованиями. Мы объясняем обозначившееся противоречие тем, что адаптационные усилия, затраченные на разрешение психических конфликтов, естественно, в некоторой степени астенизируют (ослабляют) психику. Если инвазия чужеродных в этнофункциональном смысле элементов массируется, то на фоне этой астенизации может возникнуть психическое расстройство. Если же адаптационный потенциал данного человека достаточно высок, то внедрение в психику человека этнофункционально чужеродных элементов обуславливает адаптационную активность, необходимую для интеграции этих элементов в систему психических отношений, но уже без возникновения состояния дезадаптации. При некотором избытке этой адаптационной активности, могут быть скомпенсированы какие-либо имевшие место ранее психические расстройства. С другой стороны, если человек, родившийся и проживающий в большом городе, выезжает в пригород, где природа гораздо в меньшей степени затронута деятельностью людей, то он также испытывает чувство «прилива сил», что, однако, уже не может астенизировать его, так как это его *родная* природа.

Наличие или отсутствие признаков психической дезадаптации зависит от степени разрешения психических конфликтов, т.е. качества этого разрешения [4, 55 и др.]. В частности, по классификации U. Moser, эта степень может изменяться от низшей («регрессивной») до высшей, или творческой («интегративной»). Это открывает определенные перспективы применения этнофункционального подхода в решении известной проблемы соотношения одаренности («гениальности») и наличия у человека психических расстройств (см., например, [25, 38]).

В связи с тем, что установленное в клиническом интервью наличие в психике человека определенного количества этнофункциональных рассогласований ее элементов является лишь вероятностным критерием его психической дезадаптации, в процессе психотерапии количество этих рассогласований может как увеличиваться, так и уменьшаться. Это объясняется прежде всего тем, что в ситуации обследования отношения, состояния, свойства личности пациента могут описываться им декларативно, т.е. недостаточно осознанно. Поэтому, например, при погружении в гипноидное состояние его декларируемые в обычном состоянии предпочтения могут существенно изменяться.

Этничность, наркотики, вырождение

В психотерапевтических исследованиях было показано, что употребление наркотиков приводит к существенному нарушению процесса психической адаптации именно вследствие выраженного этнофункционального рассогласования соответствующих психических состояний с этнокультурно обусловленной структурой психики конкретного человека. Исследование связи нарастания количества этнофункциональных рассогласований в психике и зависимости от наркотических веществ показало, что эта «скачкообразность» имеет место при переходе от «краевых» к «ядерным» (тяжелее протекающим и труднее поддающимся психотерапии, в нашем смысле – «эндогенным», имеющим врожденную предрасположенность) зависимостям. Причем «ядерные» зависимости связаны с нарастанием в психике большого количества этнофункциональных рассогласований. Опиоидные наркоманы (для которых характерна относительно большая тяжесть психической зависимости, большая выраженность депрессивной симптоматики) отличаются достоверно большим количеством этнофункциональных рассогласований в психике по сравнению со страдающими алкоголизмом [31].

Характер переживаний человека, обусловленный употреблением конкретного наркотика, связан не только с традиционными культурами регионов распространения и происхождения данного психоактивного вещества, но и с природными условиями региона его распространения, а также с расово-биологическими особенностями потребителя этого вещества. Например, вследствие приобретенных или врожденных физиологических реакций потребители опиоидов плохо переносят холодное время года (особенно морозную зиму); по своим психологическим характеристикам они склонны к пассивно- созерцательному отношению к жизни, нравственно-положительно оцениваемому в буддистских культурах, в отличие, например, от христианских культур [57] (социокультурный и ландшафтно-климатический аспекты). В свою очередь, арктические монголоиды (чукчи, юкагиры и др.) плохо переносят алкоголь вследствие пониженного содержания у них в крови ал-

когольдегидрогеназы, но хорошо переносят галлюциногенные грибы (расово-биологический аспект).

Психоактивные вещества (наркотики, в частности) (см.: [3, За, 36]), а также связанные с их употреблением психические состояния и процессы, с позиций этнофункционального подхода, обладают этнической функцией, объединяющей или разъединяющей данные вещества или душевные проявления с тем или иным народом. Экспериментальные исследования алкоголизма и опиоидной наркомании указывают на определенную связь или «сродство» между психоактивным веществом, потребляемым человеком (алкоголь, препараты опия), и элементами его психики – например предпочтением тех или иных ландшафтов, климата, типа питания или мировоззрения, определенными психическими состояниями, а также с его расово-биологическими особенностями. Больные алкоголизмом статистически достоверно предпочитают для постоянного местожительства свои родные типы ландшафтов и климата, соответствующий тип питания и мировоззрения. Наркоманы, потребляющие препараты опия (героин, опий-«черняшка» (сленг), морфий), родившиеся и проживающие в средней полосе России, для постоянного местожительства статистически достоверно предпочитают, например, тропические и субтропические ландшафты и климат, соответствующий тип питания и имеют вполне экзотическое мировоззрение (придерживаясь, например, одной из христианских ересей или верований американского шаманизма в духе Карлоса Кастанеды).

Смысл основного депрессивного симптома для человека евро-американской (протестантской по сути) цивилизации – генерализация чувства безнадежности. С другой стороны, если переживание безнадежности в западном понимании есть болезненный симптом, с которым обращаются к врачу, то для буддиста это осознанный итог размышлений и мироощущения зрелой личности, понимание того, что жизнь есть страдание и горе, причиной которых являются желания и страстные привязанности, и освобождение от этих уз обретается в нирване, т.е. в особого рода пассивно-созерцательном состоянии [49. Р. 134]. Заметим, что в России, стране по преимуществу православной, генерализация чувства безнадежности есть не что иное, как проявление греховного чувства уныния, преодоление которого традиционно может осуществляться в посте и молитве.

Наблюдения за больными, страдающими зависимостью от препаратов опия, подтверждают выдвинутое предположение. И.Н. Пятницкая отмечает, что одна из фаз после приема опиоидов сходна с «тихим покоем», описываемым в художественной литературе под названием «нирвана» [24. С. 215]. Действительно, употребление опиоидов традиционно распространено в регионах, где буддизм является господствующей идеологией, обеспечивая этому употреблению определенную «культурную защиту» [36] как в традиционно-бытовом аспекте, так и в плане мировоззрения и мироощущения (со-

стояние отрешенности, которое обретают потребители опиоидов, имеет некоторый нравственно-положительный смысл ввиду его видимого сходства с состоянием нирваны и другими ценностно-положительными состояниями психики в буддизме – чувством «отрешенности от мира», «отсутствием желаний» и др.). Естественно, что подобные ценности являются весьма сомнительными с точки зрения христианства вообще, тем более православия. С другой стороны, будучи, например, «биологически защищены» от алкоголя (повышенное содержание в крови алкогольдегидрогеназы), представители европеоидной расы, помимо отсутствия «культурной защиты» от опиоидов, являются менее приспособленными к их биологическому усвоению.

Похоже, что имеет место определенное *психобиологическое единство*, или связь конкретного наркотического вещества и производимого им психического состояния. Это психобиологическое единство для вполне определенных народов имеет «культурную», «биологическую», а также «ландшафтно-климатическую» защиты. Это означает также, что употребление «чуждых» в этнофункциональном смысле психоактивных веществ (т.е. характерных для иных культур и народов) в общем случае не позволяет конкретному потребителю найти адекватные познавательные, чувственные и двигательноповеденческие формы включения данного психоактивного воздействия в свою целостную психику. Другими словами, он не может понять для себя и для других ни описать свои переживания, представления, ни тем более разумно объяснить свое поведение. Такое положение можно интерпретировать как стрессовое и весьма разрушительное для психики человека этнофункциональное рассогласование, обладающее вероятным мутагенным эффектом.

В процессе психотерапевтического гипноидного погружения повышение психического адаптационного потенциала (чувство прилива сил, обретение уверенности, а также улучшение медико-психологических показателей собственного здоровья) пациенты испытывают гораздо чаще (в 97% случаев) при «обращении» к образам природы или традиционной культуры своей родины. А обращение к образу, этнодифференцирующему по отношению к этнической среде места его рождения и проживания, чаще связано с чувствами спокойствия, беззаботности или же с чувством тревоги, напряженности, неприязни, с «чувством инаковости». Переживание чувства душевного подъема и прилива сил, естественно, отражает относительно более адаптивное психическое состояние, чем состояние, связанное с переживаниями тревоги и напряженности (см. [32. С. 75–103]).

В связи с тем, что накопление этнофункциональных рассогласований в психике человека является признаком эндогенных депрессивных расстройств или ядерной наркомании, *эти этнофункциональные рассогласования могут быть признаками психического вырождения у конкретного человека.*

С точки зрения психической адаптации (т.е. с целью сохранения психического здоровья) человеку с этнофункционально рассогласованными отношениями к этническим признакам лучше было бы родиться в каких-то иных природных или культурных условиях. Можно сказать, что такой человек психически существенно («эндогенно») принадлежит к «*виртуальному народу*», возможно реально и не существующему. В данном случае такая «принадлежность» этимологически оправдывает употребление понятия «психическое вырождение», т.е. оправдывает в смысле психической принадлежности такого человека как бы к «иному роду» (т.е. «народу») как человека либо психически уроденного в этом «ином роде», либо «выродившегося» из данного «рода» в «род» иной.

Каково клиническое значение признаков психического вырождения?

Общепризнанный мэтр отечественной психиатрии и медицинской психологии В.П. Осипов считает, что этот вопрос ясен: данные признаки «являются выражением ненормального состояния душевной деятельности, развивающегося с раннего возраста, и поэтому с определенностью указывают на врожденную психопатическую дегенеративную конституцию» [23. С. 545].

Возможно ли приобретение признаков психического вырождения? На этот вопрос В.П. Осипов отвечает утвердительно, приводя, в частности, такие условия приобретения этих признаков, как чрезмерно суровое или, напротив, изнеженное воспитание, хроническое переутомление и др. В современной психиатрической практике, в частности, иногда говорят о процессе «эндогенизации» того или иного психического расстройства. Например, если у человека сначала наблюдалось нарушение сна в форме затрудненного засыпания, а впоследствии присоединилось, как принято говорить, «раннее окончательное пробуждение», то последний признак свидетельствует о нарастании эндогенного радикала в депрессивном расстройстве. Исследования современной молекулярной генетики, как было показано выше, также подтверждают мутагенную роль психических стрессоров.

Важное значение наличие выраженных признаков психического вырождения имеет для лечебной, в частности психотерапевтической, практики. При отсутствии признаков вырождения целью психотерапии является преимущественно осуществление определенных изменений в самосознании пациента. При наличии признаков психического вырождения (т.е. при наличии эндогенного расстройства) целью психотерапии преимущественно является осуществление возможных изменений во внутренней (биологической) и внешней (природной и социальной) среде пациента. Психическая активность пациента направлена в данном случае не на собственную психику, а на то, что ее окружает.

Каково практическое значение выявленной связи признаков психического вырождения с наличием в психике человека этнофункциональных рассогласований?

Связь между признаками психического вырождения и наличием в психике человека этнофункциональных рассогласований указывает на принципиальную возможность и необходимость осуществления следующих изменений в его внутренней и внешней среде, которые могут облегчить процесс психической адаптации.

Во-первых, необходимо уменьшение количества явных этнофункциональных рассогласований в отношении ко внутренней биологической среде организма человека (и соответственно, последующее уменьшение рассогласований в самой этой среде). Известным примером на эту тему является терапевтическая необходимость изменения отношения к алкоголю у арктических монголоидов (чукчи, эвены и др.) вследствие сниженного уровня у них в крови фермента, расщепляющего алкоголь, а также традиционной культуры употребления этого психоактивного вещества.

Во-вторых, необходимо, как минимум временно, уменьшить количество действительных и информационных этнофункциональных рассогласований во внешней природно-климатической и общественно-культурной среде пребывания пациента, что обусловит определенное изменение системы его отношений и, соответственно, облегчит процесс психической адаптации («извне»).

Каково теоретическое значение данной выявленной связи?

Если, по замечанию К.А. Абульхановой-Славской [1], значение концепции В.Н. Мясищева заключается в том, что он установил связь между психопатологией (невротическими расстройствами) и общей психологией личности, то психологический этнофункциональный подход устраняет разрыв между принципиальным пониманием психологических адаптационных затруднений в норме в рамках общей психологии и пониманием таковых при эндогенных расстройствах. Наличие в психике человека этнофункциональных рассогласований также может обуславливать процесс психического вырождения и приводить к нарастанию интенсивности и количества психопатологических признаков в последующих поколениях.

Этнофункциональный подход к психике человека позволяет с единых теоретических позиций описывать психологический смысл и психотерапевтический подход к невротическим и эндогенным психическим расстройствам, а также раскрывает определенную возможность понимания психологического смысла процесса психического вырождения.

Именно наличие связи в психике человека признаков психического вырождения с этнофункциональными

ми рассогласованиями открывает возможность нового концептуального обоснования психотерапии эндогенных психических расстройств. Этнофункциональный подход раскрывает новые потенциальные возможности для терапии таких расстройств.

Так называемые «признаки психического вырождения», как показывает, с одной стороны, этнофункциональный анализ современной кризисной культурно-исторической ситуации в России, а с другой – анализ достижений классической и молекулярной генетики, вполне могут свидетельствовать о нарастании в последующих поколениях количества и интенсивности психопатологических проявлений, т.е. могут являться именно признаками психического вырождения. Это нарастание, обнаруженное сторонниками концепции вырождения, может объясняться именно резким усилением охвативших западную цивилизацию в XIX–XX вв. общих кризисных проявлений, воздействовавших на психику как эмоциональные стрессоры с мутагенным эффектом. Нарастание явлений этнической маргинальности в современном мире [31] связано с нарастанием в психике людей количества этнофункциональных рассогласований и интенсивности соответствующих психических конфликтов. Такого рода конфликты и играют роль эмоциональных стрессоров, дополнительно способствующих проявлению генетически обусловленных психопатологических признаков, а также порождающих генетические условия для возникновения новых патологических признаков (вследствие собственной мутагенной активности).

Для облегчения преодоления возможного психологического барьера в понимании значения концепции психического вырождения и связи его признаков с наличием психических этнофункциональных рассогласований приведем замечание В.П. Осипова сделанное им, правда, по поводу определенных признаков физического вырождения: «...не следует приходить в ужас, отметив у себя наличие некоторых из этих признаков, так как никаких ужасающих представлений связывать с ними нельзя, а кроме того, надо помнить, что наряду с отрицательными силами вырождения действуют с еще большей энергией возрождающие силы природы» [23. С. 547]. Напомним, что, как было показано выше, высокая интенсивность и количество психических стрессоров могут иметь мутагенный эффект, т.е. приводить не только к нарастанию в последующих поколениях психопатологических признаков («дегенерации»), но и к «прогенерации», другими словами, к проявлению признаков общественно благоприятных – одаренности и т.п.

Следует отметить, что в настоящей статье предпринята попытка осветить новый и вполне определенный аспект проблемы взаимосвязи врожденного, приобретенного и наследуемого в психике человека на методологической основе, актуальной для современного этапа культурно-исторического развития человека. Кроме того, данную статью не следует рассматривать как попытку

представить этнометодологию, этничность и этнофункциональный подход в психологии в качестве единственно верных базовых понятий для описания в широком смысле поведения человека.

Выводы

1. Этничность, понимаемая с позиций примордиализма, так же как и понятие о психическом вырождении, предполагает целостность понимания не только психики, но и взаимодействия психических и биологических элементов описания всей внутренней и внешней среды человека. Наличие в психике человека этнофункциональных рассогласований является одним из признаков эндогенного психического расстройства и может способствовать процессу психического вырождения. Этот процесс, в частности, может отражать на уровне генеалогии отдельного человека нарастание признаков психической дезадаптации как целостной характеристики из поколения в поколение.

Психологический этнофункциональный подход позволяет развить концепцию В.Н. Мясичева, устанавливающую целостное понимание психопатологии и общей психологии личности в отношении невротических расстройств. Психологический этнофункциональный подход, в свою очередь, дает целостное принципиальное понимание психологических адаптационных затруднений в норме в рамках общей психологии и понимание таковых при эндогенных расстройствах.

2. В современной культурно-исторической ситуации, в условиях системного кризиса современного цивилизованного мира информационно-психологические воздействия на психику человека лавинообразно нарастают, что представляет собой нарастающий по своей интенсивности источник психического стресса. К особому типу таких психических вредностей можно отнести привнесенное этим нарастающим информационным потоком этнофункциональных рассогласований отношение человека к этническим признакам – климато-географическим, антропо-биологическим и культурно-психологическим. Такого рода стрессовые воздействия теоретически могут следующим образом способствовать возникновению и (или) увеличению интенсивности проявления определенных психопатологических признаков:

а) в связи с более или менее выраженным стрессовым психическим воздействием этнофункциональных рассогласований их возможный мутагенный эффект может приводить к возникновению определенных изменений в геноме человека, ассоциированных с теми или иными психическими расстройствами;

б) исследования показывают, что психические этнофункциональные рассогласования имеют достоверную связь с наличием в психике эндогенных расстройств депрессивного спектра, а также с заболеваемостью наркоманией, алкоголизмом и некоторыми другими расстройствами. Поэтому этнофункциональные рассогла-

сования, содержащиеся во внутренней и внешней информационной среде человека, могут служить вероятностными «катализаторами» возникновения выраженных клинических проявлений определенных психопатологических признаков, уже имеющих конкретную генетическую обусловленность.

3. Понятие «психическое вырождение» представляет научный и практический интерес. Сторонники концепции вырождения в своих исследованиях изначально стремились в перспективе рассматривать вырождение человека именно как целостный процесс – в психическом, биологическом и социально-нравственном аспектах. Если концепция вырождения в целом или психического вырождения в частности получают свое подтвер-

ждение и развитие в дальнейшем, то это представляется возможным именно с позиций этнофункциональной методологии. Данная методология предоставляет единый инструмент рассмотрения всего информационного пространства внутренней и внешней среды человека – в отношении климато-географическом, антропо-биологическом и культурно-психологическом.

Настоящая попытка рассмотреть понятие о психическом вырождении с новых теоретических и экспериментальных оснований в определенной мере обусловлена стремлением понять поведение человека в действительно целостном взаимодействии с собственной внутренней и внешней средой и с реальным учетом специфики исторического момента.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Проблема личности в психологии // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Институт психологии РАН, 1997. С. 319–320.
2. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология. М.: Наука, 1965.
3. Брюн Е. А. Введение в антропологическую наркологию // Вопросы наркологии. 1993. № 1. С. 72–78.
- 3а. Брюн Е. А. Проблемы детской и подростковой наркологии // Социальная дезадаптация – нарушение поведения у детей и подростков. М., 1996. С. 10–15.
- 3б. Брюн Е.А. Эко-культурные основы смыслообразования и психоактивные вещества // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 311–334.
4. Васильюк Ф.Е. Психология переживания. М.: МГУ, 1985.
5. Вертоградова О.П. Депрессия как общемедицинская проблема // Медицина для всех. 1997. № 2(4). С. 2–9.
6. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991.
7. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экспресс, 1992. С. 133–136.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
9. Ингель Ф.И., Ревазова Ю.А. Модификация эмоциональным стрессом мутагенных эффектов ксенобиотиков у животных и человека // Исследования по генетике. Вып. 12 / Под ред. С.Г. Инге-Вечтомова. СПб.: Университет, 1999. С. 86–103.
10. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер, 1998. С. 707.
11. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. М.: Медицина, 1995.
12. Курек Н.С. Дефицит психической активности: пассивность личности и болезнь. М.: ИП РАН, 1996.
13. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. М.: Наука, 1997. С. 239–244.
14. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: ИЭА РАН, 1993.
15. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. М.: Старый сад, 1998.
16. Лейнер Х. Кататимное переживание образов. М.: Эйдос, 1996.
17. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология. Л.: Медицина, 1991.
18. Лобашев М.Е. Физиологическая (панкреотическая) гипотеза мутационного процесса // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947. № 8. С. 10–29.
19. Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. Основы психогенетики. М.: Эпидавр, 1998.
20. Маудсли Г. Физиология и патология души. СПб., 1871.
21. Натан Тоби. Профилактическое просвещение и разнообразие культур (интервью) // Наркостоп (информационный бюллетень. ЮНЕСКО). 1997. № 0. С. 13–15.
22. Нордау М. Вырождение. М.: Республика, 1995. С. 28.
23. Осипов В.П. Курс общего учения о душевных болезнях. Берлин: Гос. изд. РСФСР, 1923.
24. Пятницкая И.Н. Наркомании. М.: Медицина, 1994.
25. Сегалин Г.В. (ред.). Клинический анализ гениальности и одаренности. Л., 1926. Т. 1, 2.
26. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: СПбГУ, 1996.
27. Сухарев А.В. Этнофункциональная психотерапия опиоидной наркомании: анализ клинического случая // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 1. С. 103–113.
28. Сухарев А.В., Брюн Е.А. Сравнительное психологическое исследование этнофункциональных рассогласований у страдающих опиоидной наркоманией, алкоголизмом и аффективными расстройствами // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 29–36.
29. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Этнофункциональный подход в психотерапии аффективных расстройств // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 1. С. 122–133.
30. Сухарев А. В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. М.: ИЭА РАН НМЦ «Народы и культуры», 1998.
31. Сухарев А.В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: Психологический институт РАО, 1999.
32. Сухарев А.В. О роли отношения к природе в процессе этнофункциональной психодиагностики и психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 3–4. С. 75–103.
33. Сухарев А.В. Наркотическая экзотика. М.: Старый сад, 2000.
34. Тоффлер О., Футуршок М.: Прогресс, 1973. С. 218.
35. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989.
36. Халдеева Н.И. Адаптационно-репродуктивные аспекты антропоэстетики // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 225–233.

37. Хейзинга Й. Homo Ludens: В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992.
38. Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1998.
39. Voas F. Kultur und Rasse. Berlin: Walter de Gruyter und Co., 1922. S. 62–64.
40. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. Oxford: Pergamon, 1982.
41. Bronzetti G., Ciacchini G., Paoli M., Giaconi V., Cini M., Morizetti E. Genetic effects and chemical analysis of Pisa airborne particulate matter // European Environmental Mutagen Society. 25 Annual Meeting. June 18–23, 1995. Noordwijkerhout, The Netherlands. P. 216.
42. Dorsch F. Psychologische Wörterbuch. Stuttgart, 1976.
43. Esquirol E. Des maladies mentales considerees sous les rapports medical, hygienique et medico-legal. T. I. Paris: J.B. Balliere. 1858. P. 159–224.
44. Furnham A., Bochner S. Social difficulty in a foreign culture: an empirical analyses of culture shock // Cultures in Contact: Studies in Cross Cultural Interaction. Oxford: Pergamon, 1982.
45. Garfinkel H. Studies in ethnomethodology. N.Y.: Englewood Cliffs, 1967.
46. Geertz C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Geertz C.(Ed.). The Interpretation of Cultures. N.Y., 1973. P. 255–310.
47. Jung C.G. (Ed.). Man and his Symbols. London: Aldous, 1964.
48. Kleinman A. Writing on Margin: Discurs between Antropology and Medicin. Berkley: Univ. Calif. Press, 1995.
49. Kleinman A., Good B.(Ed.). Culture and Depression. London: University of California Press Ltd., 1985. P. 491–507.
50. Plomin R., Crabbe J. Genomics and behavior. Toward behavioral genomics. Science. 2001 Feb 16; 291(5507): 1232–49.
51. Hark H. (Hrsg.). Lexicon Jungischer Grundbegriffe. Breisgau, Walter-Verlag Olten und Freiburg, 1988. S. 25–29.
52. Mobius P.L. Uber Entartung // Grenzfragen des Nerven- und Seelenlebens, 3. (Hrsg.: Loevenfeld u. Kurella). Wiesbaden, 1900.
53. Morel B.A. Traite des degenerescences physiques, intellectuelles et morales de l'espece human et des causes qui produisent ces varietes malades. Paris, 1857.
54. Morel B.A. Traite des maladies mentales. Paris, 1860.
55. Moser U. Zur Abwehrlehre: Das Verhaltnis von Verdrangung und Proektion // Jahrbuch der Psychoanalyse. №3. Bern, 1964.
56. Obeyesekere G. Depression, Buddhism, and the Work of Culture in Sri Lanka // Kleinman A., Good B. (Ed.) Culture and Depression. London: University California Press, 1985. P. 134–153.
57. Peters U. H. Wörterbuch der Psychiatrie und medicinischen Psychologie. Munchen, 1977.
58. Stonequist E. V. The Marginal Man. N.Y.: Russel and Russel, 1961.

ETHNOFUNCTIONAL APPROACH TO THE PROBLEM OF PSYCHIC DEGENERATION

A.V. Sukharev (Moscow)

Summary. The goal of this article is to extract a line of investigation on the basis of available theoretic-experimental data about connection between the character ethnic identity and psychic degeneration.

Key words: the culture-historical situation, ethnofunctional approach, the problem of psychic degeneration.